

XXI век. Наш народ должен максимально широко участвовать в этом процессе. И у нового поколения лидеров должна быть возможность помочь им в этом. Нам нужно сформировать эту уверенность; под этим я подразумеваю уверенность, которая складывается из таких составляющих, как образование, современная подготовка, здравоохранение и осознание того, что их культура, ценности и вера надежно защищены.

Проблемы в сфере обеспечения безопасности, которыми ознаменовалось начало этого века, заставили нас сделать как минимум один важный вывод: безопасность — это не абстрактное понятие, и ее обеспечение не сводится лишь к выполнению обычных задач по поддержанию правопорядка и борьбе с преступностью. Коренная причина этой проблемы кроется в глубоком чувстве несправедливости. И мы просим сейчас именно о возможности устранить эти причины на самом базовом уровне.

Поэтому в целях решения этой задачи мы обращаемся за помощью к Организации Объединенных Наций. Мы глубоко признательны учреждениям Организации Объединенных Наций за их деятельность на местах, а также их высокопрофессиональным сотрудникам и самоотверженным добровольцам. В частности, мы благодарим Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Мы считаем успехи обеих этих организаций важными факторами формирования той уверенности у нашего народа, о которой я говорил.

В 2006 году Брунею-Даруссаламу выпала честь принимать у себя первый научно-технический лагерь ЮНЕСКО, и на нас произвело глубокое впечатление то, насколько важна деятельность этих учреждений для удовлетворения потребностей обычных людей в их противостоянии вызовам современности. Мы особенно поддерживаем приверженность ЮНЕСКО процессу диалога и переговоров как единственному надежному способу урегулирования споров независимо от того, насколько порой трудным бывает этот процесс. На протяжении многих лет мы поддерживаем поистине бесценную деятельность ВОЗ. Вместе с нашими соседями мы активно пользуемся данными научных исследований, рекомендациями и технической помощью, которые неизменно предоставляет эта организация и за которые мы все глубоко признательны.

Я вкратце рассказал о той поддержке, которую Бруней-Даруссалам будет оказывать Организации Объединенных Наций в достижении стоящих перед ней целей. Прежде всего мы привержены деятельности ее учреждений, которые стремятся помочь нам в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Я уже говорил здесь о том, что новое поколение лидеров может дать своим народам надежду, базирующуюся на уверенности в будущем. Организация Объединенных Наций — это та организация, которая дает нам заслуженный шанс реализовать эту надежду. Вот и все, что мы просим, поскольку для нас XXI век — это очень трудный путь, и Организация Объединенных Наций является тем компасом, который приведет нас к обнадеживающему будущему.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить наследного принца Брунея-Даруссалама за только что сделанное им заявление.

Наследного принца Брунея-Даруссалама Его Королевское Высочество принца хаджи Аль-Мухтади Биллаха сопровождают с трибуны.

Выступление премьер-министра Австралии Его Превосходительства Кевина Радда

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление премьер-министра Австралии.

Премьер-министра Австралии Его Превосходительство Кевина Радда сопровождают на трибуну.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Для меня большая честь приветствовать премьер-министра Австралии Его Превосходительство Кевина Радда и пригласить его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н Радд (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить г-на Мигеля д'Эското Брокмана с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии. Делегация Австралии с нетерпением ожидает возможности тесно сотрудничать с ним в ходе этой сессии.

Мы собрались здесь в момент, когда международная система столкнулась с огромным вызовом — вызовом, который живо напомнил нам о том, что мы живем в мире, который, как никогда в прошлом, отличается взаимозависимостью — взаимозависимостью, которая, как никогда в прошлом, требует от нас международного сотрудничества.

Многие критикуют Организацию Объединенных Наций. И те из нас, кто хорошо знаком с этим институтом, прекрасно знают, что он не застрахован от критики. Но те, кто выступает против этой Организации, не выдвигают никаких серьезных предложений в отношении того, что должно прийти ей на смену. Какой бы несовершенной ни была Организация Объединенных Наций, она представляет собой необходимую демократическую систему государств — государств, которые после окончания последней кровопролитной мировой войны решили, что сотрудничество всегда предпочтительно конфликту, что наши национальные интересы заведомо выиграют от одновременных усилий, направленных на удовлетворение международных интересов, и что общие цели всего человечества должны брать верх над узкими интересами небольшой группы стран.

Когда представители стран мира собрались в Сан-Франциско в 1945 году, Организация Объединенных Наций была задумана как смелый эксперимент — эксперимент, который шел вразрез с тем международным порядком, который ей предшествовал, когда конфликт был нормой, а сотрудничество было исключением; в рамках которого международное сообщество впервые попробовало представить себе, как с помощью международной организации можно не только защищать суверенитет государств, но и обеспечивать защиту народов и достоинство отдельных лиц.

Кроме того, мы стали продвигать идею о том, что с помощью других выдающихся международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и Международная организация труда (МОТ), нам удастся создать международный экономический порядок, который признавал бы новые реалии экономической взаимозависимости.

Таковы были идеалы, которые мы определили для себя более полувека назад. И хотя перечень ус-

пехов, достигнутых нами с тех пор, является неоднозначным, идеи и идеалы, которые лежат в основе этих институтов, тем не менее, сохраняют сегодня ту же силу, что и тогда.

Те проблемы, которые мы наблюдаем в последнее время, вряд ли связаны только с этими учреждениями. Причины неудач связаны скорее с недостатком политической воли вдохнуть новую жизнь в эти институты в интересах реализации тех целей, ради которых они создавались. И в этом состоит наша коллективная ответственность.

Нынешний глобальный финансовый кризис вновь дает нам критически важную возможность действовать на всеобъемлющей и коллективной основе в интересах принятия долгосрочных решений, а не избирательно и порознь для краткосрочных решений. В послевоенный период доля провалов финансовых институтов, которые мы наблюдали в последние несколько недель, огромна. Доля правительственного вмешательства в деятельность финансовых рынков значительна. Степень влияния одних рынков на другие беспрецедентна. То, что мы наблюдаем на финансовых рынках, должно заставить нас осознать, что главным организационным принципом XXI века является взаимозависимость.

В минувшем веке взаимозависимость была одним из многочисленных возможных вариантов. В новом столетии альтернативы взаимозависимости нет. Взаимозависимость — это не проявление сентиментального идеализма. Наоборот, это признание новых реалий современности, что оказывает кумулятивное глобализирующее воздействие в результате нашего взаимодействия на протяжении многих десятилетий. Благодаря беспрецедентным торговым потокам, беспрецедентным потокам инвестиций и беспрецедентным финансовым потокам мы являемся сегодня свидетелями глобализации нашей экономики; глобализации системы безопасности в результате ожесточающих последствий событий 11 сентября, когда на этот великий город обрушилась трагедия, заставившая всех нас прийти к выводу о том, что терроризм — это враг всего цивилизованного человечества, а не только некоторых стран; а также глобализации окружающей среды, поскольку мы поняли, что выброс углекислого газа в одной части планеты приводит к пагубным последствиям во всех уголках планеты, что коренным образом меняет будущее самой нашей планеты.

Из всего этого следует, что взаимозависимость — это новая реальность XXI века. И если мы — как сообщество наций — не окажемся на высоте этого нового вызова, то наше будущее будет мрачным.

Глобальный финансовый кризис — это обращенный к международному сообществу призыв действовать. Финансовые рынки — это общее благо. Стабильность глобальных финансовых рынков — это общее благо. Если правительства не смогут защитить это общее благо, то пострадают простые люди всего мира, поскольку их работа, дом и уровень жизни зависят от этого блага.

Именно правительства, а не биржевики должны нести главную ответственность за определение тех правил, которые диктуют то, как действуют рынки. Десять лет тому назад мировая экономика и мировые финансовые рынки переживали потрясения от азиатского финансового кризиса, и как мировое сообщество мы были полны решимости действовать в целях уменьшения риска таких общесистемных кризисов в будущем. Но проблема в том, что по прошествии десяти лет эти системные уроки так и остались неусвоенными.

Сегодня мы сталкиваемся с финансовым кризисом поистине глобального масштаба. Поэтому мы должны задать себе три вопроса: Что произошло? Что необходимо сделать в настоящее время для того, чтобы решить проблему нестабильности финансового рынка на долгосрочную перспективу? И, главное, как сформировать необходимую политическую волю?

Сначала ответим на вопрос о том, что же произошло. Произошел крах внутреннего управления финансовых институтов. Оказалась несостоятельной система внешнего надзора. Управляющие не всегда осознавали общесистемные риски, создаваемые крупными финансовыми учреждениями.

Что же теперь надо сделать?

Неотложная задача состоит в восстановлении доверия к финансовой системе посредством обеспечения того, чтобы центральные банки обеспечивали достаточную ликвидность, чтобы стала возможной рекапитализация важных финансовых учреждений и чтобы была обеспечена их платежеспособность. В более долгосрочном плане задача состоит в реформе финансовых рынков и систем регу-

лирования, чтобы уменьшить возможность повторения таких ситуаций в будущем. Для этого наряду с другими государствами мы предлагаем осуществить следующую программу реформы.

Во-первых, основные важные финансовые учреждения должны иметь лицензию на деятельность в крупных странах только при условии, что они в полном объеме раскрывают свою деятельность, а также ведомости и внебалансовые отчеты. Основные важные финансовые учреждения — это не только коммерческие банки; к ним относятся также инвестиционные банки, страховые компании, хедж-фонды и расчетные палаты.

Представления о том, какие именно учреждения являются важными для системы определенной страны, могут со временем меняться. Центральный банк в любой стране должен нести ответственность за обеспечение стабильности финансовой системы. Они должны быть согласованы на глобальном уровне, с тем чтобы стать оптимальными стандартами передовой практики финансового регулирования, и должны оцениваться МВФ.

Во-вторых, мы должны обеспечить, чтобы банки и другие финансовые институты в хорошие времена аккумулировали бы резервный капитал, который играл бы роль буфера при наступлении плохих времен, действуя по предсказуемым правилам. Надзорные механизмы должны быть антициклическими, а не проциклическими. Это необходимо отразить в Базельских правилах.

В-третьих, финансовые учреждения должны иметь ясные стимулы для поощрения ответственного поведения, а не безудержной алчности. Регулирующие органы должны предъявлять более жесткие требования к капитализации финансовых фирм, практикующих вознаграждение своих сотрудников руководящего звена за краткосрочную прибыль или чрезмерный риск. Это тоже должно найти отражение в Базельских правилах.

В-четвертых, надзорные системы должны быть сопоставимыми с принципами отчетности, отражающими разумные оценки динамики ценности активов. Мы должны обеспечить, чтобы правила отчетности ориентировались на более среднесрочную перспективу и чтобы они не подталкивали учреждения к тому, чтобы те считали риск небольшим только потому, что существующие цены на активы высокие, или потому, что нестабильность цен на ак-

тивы в последнее время низкая. Это также необходимо отразить в Базельских правилах.

В-пятых, МВФ необходимо дать расширенный мандат на анализ финансовых рисков. Консервативные и согласованные стандарты оценки рисков должны применяться ко всем финансовым учреждениям системного значения. Кроме того, МВФ и Форум по вопросам финансовой стабильности должны разработать системы раннего оповещения, для того чтобы предсказывать возможную институциональную уязвимость и консультировать по корректировочным мерам. Эти учреждения коллективно руководили работой по выработке инициатив, которые занимают центральное место в программе реформирования финансовых рынков, о которой я уже говорил. Однако эти учреждения по своей природе являются бюрократическими, и иницируемые ими процессы реформ тормозятся по причине отсутствия политических полномочий.

Это подводит нас к третьему вопросу, вытекающему из нынешнего кризиса: как мы собираемся выполнять эту программу реформ в долгосрочном плане?

Здесь необходима политическая воля, проявляемая через министерские форумы, работающие в сотрудничестве с МВФ, Форумом по вопросам финансовой стабильности и Группой двадцати (Г-20). Г-20 в состоянии обеспечить политические полномочия, необходимые для того, чтобы такие меры выполнялись безотлагательно и в полном объеме. В этом контексте Австралия будет активно сотрудничать в 2009 году с председателями Г-20, в частности, с Соединенным Королевством, чтобы поставить финансовую стабильность в центр программы работы и запустить механизмы для расширения вклада Г-20 в планирование работы МВФ и Форума по вопросам финансовой стабильности, а также в достижение согласованных результатов.

На своей встрече в ноябре министры финансов Г-20 должны будут рассмотреть прогресс, достигнутый в принятии нынешних рекомендаций Форума по вопросам финансовой стабильности, подтвердить согласованные сроки их выполнения и договориться с Форумом по четкому графику плана действий.

Являясь странами с системно важной экономикой, члены Г-20 должны продемонстрировать свою приверженность распространению передовой

практики финансового регулирования и отчетности путем предоставления более подробной информации о стабильности своих отечественных финансовых систем и трансграничных операциях МВФ и Форуму по вопросам финансовой стабильности. МВФ и Форум по вопросам финансовой стабильности должны направлять Г-20 данные регулярного анализа с целью содействия формированию четкого представления о рисках, с которыми сталкивается глобальная финансовая система. Такой анализ должен быть включен в расширенный доклад МВФ о мировой финансовой стабильности.

Цель этой программы реформы — дать нашим международным регулирующим учреждениям реальный политический мандат на защиту целостности международной финансовой системы.

Одной из крупнейших проблем, с которыми мы сталкиваемся, является изменение климата и угроза, которую оно представляет для окружающей среды. В декабре прошлого года после многолетней задержки Австралия ратифицировала Киотский протокол. Мы предпочитаем быть частью решения проблемы климата, чем частью самой этой проблемы. Мы приступили к процессу разработки всеобъемлющего плана торговли выбросами и сокращения масштабов загрязнения атмосферы углекислым газом, с тем чтобы со временем снизить уровень выбросов углекислого газа. Мы также осуществляем национальную стратегию по повышению эффективности использования энергетических ресурсов, а также стратегию развития возобновляемых источников энергии. Разработка и освоение новых технологий также будут частью наших ответных мер на проблему изменения климата.

Правительство Австралии приняло решение о создании глобального центра для демонстрации возможностей и использования в коммерческих целях технологий улавливания и хранения углерода. Опираясь на существующие национальные и региональные инициативы, этот проект объединит усилия лучших исследователей в мире на разработку и практическое применение передовых технологий. Поскольку в настоящее время в мире к 2030 году планируется производить 45 процентов всей электроэнергии с помощью угля, мы не можем больше затягивать с переходом на эту технологию. Австралия призывает правительства всех стран и корпорации доброй воли принять участие в работе Гло-

бального института по разработке технологий улавливания и хранения углерода.

На Организации Объединенных Наций и на нас, ее государствах-членах, лежит ответственность за защиту государств и народов мира. Мы должны защищать людей, ведя борьбу с терроризмом, что обязательно должно предполагать решительную поддержку тех государств, которые находятся в авангарде этой борьбы. Австралия тесно сотрудничает с правительством Афганистана и своими глобальными партнерами с целью обеспечения безопасности и стабильности в этой стране. Мы никогда больше не допустим, чтобы она стала убежищем для террористов.

Австралия также вносит большой вклад в глобальные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Мы вновь призываем государства подписать и ратифицировать Всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы он вступил в силу.

Мы по-прежнему обеспокоены тем, что такие государства, как Иран и Северная Корея, продолжают игнорировать призывы международного сообщества и отказываются выполнять требования о полном раскрытии и подотчетности своих ядерных программ. Их действия подрывают глобальный консенсус по сдерживанию распространения ядерного оружия.

В этом году исполняется 40-я годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Будучи «средней» державой и давним участником ДНЯО, Австралия привержена сотрудничеству с другими государствами в целях окончательного запрещения ядерного оружия. Австралия вместе с нашим хорошим другом и партнером Японией учредила Международную комиссию по ядерному нераспространению и разоружению, с тем чтобы добиться политического консенсуса, необходимого для того, чтобы достигнуть реальных результатов в области нераспространения и разоружения до начала Конференции по обзору действия ДНЯО 2010 года.

Собственный механизм безопасности Организации Объединенных Наций также должен быть эффективным. Совет Безопасности нуждается в реформировании. Австралия выступает за расширение числа его постоянных членов, с тем чтобы отразить изменения в мире, произошедшие с 1945 го-

да, и наша страна будет кандидатом в непостоянные члены на период 2013–2014 годов. Австралия вновь хотела бы выразить намерение играть свою роль в укреплении системы международной безопасности.

Материальное благосостояние приходит с достижением экономического роста. Оно приходит в результате торговли государств друг с другом. Вот почему так важно, чтобы мы успешно завершили переговоры в Дохе в этом году. Вот почему мы также должны выполнить цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, в соответствии с нашим высоким обязательством, которое мы приняли в этом зале на себя в начале нынешнего тысячелетия.

Мы добились разных результатов в достижении этих целей. Нам необходимо удвоить наши усилия для сокращения масштабов нищеты, обеспечения образования для наших детей, а также предоставления народам развивающихся стран доступа к здравоохранению. Австралия обязуется к 2015 году увеличить официальную помощь на цели развития до уровня 0,5 процента от своего валового национального продукта. Австралия преисполнена решимости делать больше, гораздо больше, для того, чтобы нищета стала историей. Недопустимо, чтобы нищета и конфликты, например в Дарфуре, продолжали уносить жизни ни в чем не повинных людей перед лицом бездействия правительств.

Развитие также распространяется на защиту прав человека. Шестьдесят лет назад Генеральная Ассамблея приняла Всеобщую декларацию прав человека. Мы должны подтвердить обязательства защищать права, закрепленные в этой хартии.

Мы, государства, также должны исправлять ошибки прошлого. Недавно у себя в Австралии мы начали эту работу с извинений перед коренными австралийцами, чья культура является древнейшей в истории человечества. В этом году я от имени парламента Австралии принес извинения коренным австралийцам за зло, причиненное им в прошлом. Это было правильным для Австралии поступком.

Наше членство в Организации Объединенных Наций является важнейшей составляющей нашей внешней политики. Наши приоритеты являются региональными, но наши интересы — глобальные. Мы работаем вместе с нашими партнерами во всем мире над решением общих проблем. Участвуя в работе Организации Объединенных Наций, мы ис-

пользуем творческую дипломатию «средней» державы для решения громадных задач нашего века — задач, которые выходят за рамки возможностей отдельных государств-членов и которые могут быть реализованы лишь с помощью беспрецедентного сотрудничества между государствами. Это потому, что проблемы, которые мы стремимся разрешить в этом зале и с помощью органов Организации Объединенных Наций, затрагивают народы всех наших стран. Чтобы содействовать процветанию и стабильности у себя дома, мы должны содействовать процветанию и стабильности во всем мире.

Австралия была одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций. Наш тогдашний министр иностранных дел Герберт Эварт внес значительный вклад на конференции в Сан-Франциско, в особенности в том, что касается малых и средних государств. Он обеспечил защиту роли Генеральной Ассамблеи в рамках структуры Организации в целом.

На этой неделе исполняется шестьдесят лет с тех пор, как он был избран Председателем Генеральной Ассамблеи на ее третьей сессии. Эварт был патриотом Австралии. Эварт в равной мере был и убежденным интернационалистом.

Спустя 60 лет этот институт, вместе с другими международными институтами нашего нынешнего международного порядка, до сих пор не претворил в жизнь концепцию тех, кто его основал. Однако сегодня, в век беспрецедентной глобальной взаимозависимости, эта задача является как никогда актуальной.

Именно поэтому от нынешнего поколения сейчас требуется продемонстрировать свои политические убеждения и проявить политическую волю, необходимую для отстаивания общих интересов планеты, на которой мы все живем.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы выразить признательность премьер-министру Австралии за его выступление.

Премьер-министра Австралии *достопочтенного Кевина Радда* *сопровождает с трибуны.*

Выступление главы правительства Княжества Андорра г-на Альбера Пинтата.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление главы правительства Княжества Андорра.

Главу правительства Княжества Андорра г-на Альбера Пинтата сопровождают на трибуну.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я имею честь приветствовать Его Превосходительство главу правительства Княжества Андорра г-на Альбера Пинтата и пригласить его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н Пинтат (Андорра) (*говорит по-каталански; английский текст представлен делегацией*): «Я приверженец правды, а не установленных фактов», — сказал Ганди. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия и направленные на искоренение до 2015 года крайней нищеты, внедрение всеобщего начального образования, поощрение гендерного равенства, сокращение масштабов младенческой смертности, борьбу с распространением таких заболеваний, как ВИЧ/СПИД и малярия, и обеспечение экологической стабильности, являются нашими общими индивидуальными и коллективными задачами. Каждый человек уникален, и уважение по отношению к другим людям должно быть всеобщим и обязательным.

Мир парадоксален. Мы встречаемся здесь в эти недели, чтобы обсудить продовольственный кризис и проблему голода во всем мире, делая это спустя 63 года после того, как были приведены в действие механизмы и структуры в рамках Организации Объединенных Наций для искоренения такого явления.

В 2008 году, т.е. уже в двадцать первом столетии, из 2,5 миллиарда бедняков, живущих в странах Юга, 950 миллионов человек живут в условиях крайней нищеты. Прогнозы Международного фонда сельскохозяйственного развития свидетельствуют о том, что к 2025 году в мире появится еще 2 миллиарда человек, живущих в условиях крайней нищеты.

В течение одного года, как это уже имело место в прошлом столетии, мир столкнулся с пробле-